

Глава 310:

На Хуа Дэсин была синяя рубашка, его волосы были аккуратными, а на лице борода. Он был красив. Морщинки вокруг глаз и пряди седины в волосах указывали на его возраст. Его сын Хуа Сяожун был одет небрежно. Как плейбой, он вёл себя не очень хорошо.

Когда он попросил одолжить денег, Хуа Хэин тоже пришла домой с фермы, вся в пятнах, в одежде, пропитанной грязью.

«Брат, Сяожун!»

Хуа Хэин тепло поприветствовала Хуа Дэсина и Хуа Сяожуна.

«Эй, почему ты здесь одна, где Сяо Чжюань?» - спросил Хуа Дэсин.

«Группа людей занята работой на ферме. Он должен быть там, чтобы наблюдать, поэтому я пришла одна.» - ответила Хуа Хэин.

Хуа Дэсин усмехнулся и сказал: «Он всё ещё ненавидит меня?»

«Нет, нет, Чжюань, как он может злиться на своего старшего брата?» Хуа Хэин объяснила.

«Невестка, какая ты лицемерная. Мой дядя явно ненавидит моего отца за то, что он не одолжил ему денег. Он ничего не знает об инженерном деле и строительстве.» Хуа Сяожун взял со стола банан, очистил его и небрежно съел.

Хуа Хэин ответила ему: «Сяожун, о чём ты говоришь? Твой дядя действительно слишком занят.»

Как бы он ни относился к её мужу Сяо Чжюаню раньше, она не могла изменить того факта, что он был семьёй.

Хуа Дэсин тоже уставился на Хуа Сяожуна и отругал его: «Ешь свои бананы. Тебе почти 30 лет, а у тебя всё ещё нет мозга.» Подняв глаза, он улыбнулся и сказал Хуа Хэин: «О, эй, мы с тобой брат и сестра. Я скажу тебе свою цель. На этот раз я пришел занять денег.»

«Занять деньги?»

Хуа Хэин взглянула на своего сына Сяо Ло и изменила свой облик. «Сколько ты хочешь занять?»

«Не много, не много. Для Сяо Ло это должно быть чепухой; 400 000 юаней!» Хуа Дэсин сделал глоток чая и весело сказал.

400000 юаней?

Хуа Хэин не могла не проглотить слюну, с кривой улыбкой в сердце. Если четыреста тысяч - это немного, то сколько тогда много? Это было слишком.

Хуа Дэсин прищурился и сказал гармонично: «Я поселился в подержанном доме в округе благодаря своим родственникам. Балкон главной спальни выходит на великую реку. Это более 600 000 квадратных метров, я уже вложил 50 000 юаней. Я должен выплатить остаток в течение трёх дней, что составляет 400 000 юаней.»

«Это... старший брат, четыреста тысяч - это слишком много, мы...» - смущённо выглядела Хуа Хэин.

«Это 400 000 юаней. Я всё слышал. Сейчас вы занимаетесь недвижимостью с общим объёмом инвестиций в 8 миллионов. 400 000 юаней - это ничто по сравнению с 8 миллионами.»
Настроение Хуа Дэсина было слегка возбуждённым.

Хуа Хэин прямо отказалась: «Именно из-за инвестиций в 8 миллионов нам трудно сразу дать займы 400 тысяч!»

Если она одолжит ему 400 000 юаней, разве это будет выгодно? Она знала, что у её сына Сяо Ло есть столько денег, но зачем их давать займы? Деньги её сына взялись не из воздуха.

«Эй, почему ты такое скажешь... Ты меня не узнаёшь? Я твой брат.»

«Ты мой старший брат, но есть вещи, о которых нельзя так просто просить.» Хуа Хэин не была сделана из глины.

«Больше ничего не говори.»

Хуа Дэсин внезапно изменил выражение, взмахнув рукой. «Я просто спрошу, вы хотите давать займы или нет? Знаете ли вы, что, если остаток не будет выплачен в течение трёх дней, депозит в размере 50 000 юаней пропадёт, так что ... вы действительно не собираетесь помогать?»

«Нет!»

Слово вылетело изо рта Сяо Ло. Сяо Ло поставил чашку и сказал Хуа Дэсину: «Дядя, я приветствую тебя в гостях. Но, пожалуйста, уходи, если хочешь занять деньги.»

Хуа Дэсин был поражён. Он не ожидал, что Сяо Ло будет таким сильным и решительным.

Он мрачно ухмыльнулся: «Сяо Ло, ты говоришь так со своим дядей?»

Сяо Ло яростно поднял глаза и тихо фыркнул: «Дядя? Вспомни, как ты относился к моему отцу, когда он пришёл к тебе домой с множеством подарков, чтобы попросить о помощи, но ты выбросил эти вещи и сказал ему вместо этого проваливать? Я никогда не забуду одинокую фигуру отца и его вынужденную улыбку, когда он посмотрел на меня.»

Ты сказал, что ты мой дядя. Ты когда-то относился ко мне как к своему племяннику или к моему отцу как к зятю? Ты не дал денег займы, но почему ты оскорбил моего отца? Оскорбил его мужское достоинство?»

От этих слов глаза Хуа Хэин покраснели. Это всегда было болью в её сердце. Хотя в то время её не было, она, вероятно, смогла понять всё по выражению разочарования своего мужчины после того, как он вернулся.

Хуа Дэсин сердито улыбнулся: «Я что-то не так сказал? Если он не смог добиться каких-либо успехов в сельском хозяйстве, он будет беден. Золото не вырастет из грязи. Он глупая свинья. Зачем ему заниматься фермой? Даже спустя семь лет он всё ещё топчется на месте. Он что-нибудь придумал? На самом деле, нет.»

Цзи Сыин нахмурилась, она явно не ожидала, что дядя Сяо Ло окажется таким человеком.

«Никто не имеет права оскорблять моего отца.» - холодно сказал Сяо Ло.

Хуа Дэсин сказал: «Он занял у меня деньги, так что я имею право.»

«Тогда не надо больше разговаривать, уходи!» Сяо Ло приказал.

В этот момент Хуа Сяожун внезапно встал, указал на Сяо Ло и отругал: «Сяо Ло, ты даже не узнаёшь своего дядю. Ты и вправду кусок дерьма!»

Глаза Сяо Ло были слегка холодными: «Не тычь в меня пальцем!»

Хуа Сяожун прошипел: «Что, если я не перестану тыкать? Не думай, что я не знаю, ты просто игрушка богатой девушки, если бы не это, ты не был бы так хорош ... Ах ...»

Вдруг раздался жалкий крик «хрусь». Могущественный Хуа Сяожун внезапно убрал пальцы, держась за руку от боли, он упал на землю, пот размером с горох стекал по его лбу.

Цзи Сыин смотрела своими большими красивыми глазами. Всего мгновение назад она могла ясно видеть, как одна рука Сяо Ло внезапно дотронулась до руки Сяожуна, прежде чем быстро отдернуть её. Это было быстро, как ни в чём не бывало.

«Хуа Сяожун!?»

Хуа Дэсин крикнул Хуа Сяожуну, затем встал и посмотрел на Сяо Ло: «Что ты наделал?»

Сяо Ло тихо усмехнулся: «Ничего, я не люблю, когда кто-то показывает на меня и ругает. Его палец сломан. Если вовремя обратиться к врачу, примерно через полмесяца ему станет лучше.»

«Ты ...»

Хуа Дэсин помог Хуа Сяожуну уйти, остановился рядом с Хуа Хэин и с гневом сказал: «Ты вырастила хорошего сына!»

Хуа Хэин не сказала ни слова. Её брат был такой.

«Подожди, заberi это. Они мне не нужны.» Сяо Ло указал на вино и подарки на столе.

Хуа Дэсин повернул голову и злобно сказал: «Нет, это для животных!»

«Животных? Ха-ха ...»

Сяо Ло холодно рассмеялся, прежде чем Хуа Дэсин успел среагировать, как тень, как молния его ударили по левой щеке.

«Пам ~»

Раздался хрустящий звук, Хуа Дэсин, который только что стоял, потерял сознание от удара.

Хуа Сяожун сел на землю испуганный, увидев равнодушное выражение Сяо Ло, всё его тело покрылось холодным потом